

К 200-летию со дня рождения А.И. Герцена

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.И. ГЕРЦЕНА И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.И. Герцен – сложный мыслитель, его философские идеи не имеют однозначного толкования: западники упрекали его в уступках славянофилам, славянофилы критиковали как западника, кто-то находил в его мировоззрении христианские идеи, видя в нем религиозного мыслителя, кто-то, напротив, считал его родоначальником русского позитивизма, демократы не без основания воспринимали его как глашатая революционных идей, реформаторы искали в его взглядах мысли, созвучные своим представлениям о переустройстве российского общества; одни обвиняли его в «историческом алогизме» и пессимизме, другие считали неисправимым оптимистом, верящим в конструктивную силу человеческого вмешательства в историю. И каждый был прав, потому что Герцен, как никто другой из русских мыслителей, *с равным успехом* реализовал в своих философских изысканиях разные методологические основания и векторы историософского анализа. И это не было проявлением эклектизма. Это было выражением признания и подтверждения значимости разных подходов, если речь идет о понимании исторического бытия, о следовании, по собственному определению Герцена, нигилизму как науке без догматов и антидоктринерства. С его стороны это было признание ущербности любой односторонности в объяснении мира, оперирующего дихотомией «или – или». За кажущейся непоследовательностью его рассуждений стоит *осознанный скептицизм*, предполагающий признание правомерности противоположной точки зрения. Двудликий Янус? – Да, если вспомнить, что этот мифологический образ символизировал творческое начало. Принятие разных истин было для Герцена продуктивным исследовательским принципом, на котором выросло отрицание абсолютов как основания отношения человека к миру. Герцен – превосходный мастер диалога как способа философской полемики. Все его наследие по сути своей *диалогично*. Все его идеи, мысли, историософские сюжеты рождаются как бы в свободном споре с реальными (М.А. Бакунин, Н.П. Огарев, И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский, Александр II) или вымышленными (литературными героями) оппонентами. Но именно «как бы», потому что за кажущейся импровизационностью спора стоит продуманная и достаточно жесткая логика «вопросов-ответов». Не оттого

ли его взгляды представлялись современникам скорее мировоззрением, нежели философией? В.В. Зеньковский когда-то заметил, что философские идеи Герцена часто приходится систематизировать *за него*, поскольку они высказывались часто «*en passant*». Представляется, что это не совсем, и даже совсем, не так: и общие положения, и конкретные идеи всегда «нанизаны» на один — *историософский* — стержень, который задает концептуальную схему всем рассуждениям автора. Внутри этой схемы каждая идея, каждое общее положение играет свою функциональную роль в защите определенной философской позиции, касается ли это интерпретации вариативности исторического процесса, критики рационализма, обоснования неразрывности связи теоретического и оценочного моментов в интерпретации исторического бытия и т.д. Но верно, что Герцен никогда не приводил в систему свои философские взгляды. Да он и не ставил такой цели. «У меня нет никакой системы», — не раз писал он, утверждая этим признанием свое право как мыслителя на свободное от поклонения признанным авторитетам изложение своих воззрений. Просто его свободный дух, как писал П.Б. Струве, «не знал никаких кумиров и не боялся никакой правды». И это то главное, что объясняет в его воззрениях *всё*, включая их внутреннюю противоречивость, честную, не скрываемую пристрастность суждений, рационализм, окрашенный очевидной религиозностью, веру в революционную силу слова и убежденность в том, что только дело способно реально воплотить идеи в жизнь. Эта черта герценовского творческого наследия во многом объясняет неугасающий интерес к нему на протяжении уже более полутора столетий. Каждое поколение открывало и будет открывать в нем для себя всякий раз что-то новое и при этом созвучное своим собственным представлениям о мире и о себе, своему мироощущению; находить подтверждение тому факту, что каждый, вступающий в жизнь, изначально связан, как верил Герцен, со всеми жившими и живущими особой «круговой порукой», благодаря которой каждое поколение становится действительно причастным к истории-культуре общечеловеческой и своего народа.

Публикуемые ниже статьи отражают эти грани философского наследия А.И. Герцена, подтверждая востребованность его идей нашим временем.

И.Н. Сиземская,
руководитель проекта